

Отец Валериан Дунин-Барковский в домашней часовне / Фото: Вадим Брайдов

26.07.2024, 15:00

СТАТЬИ

«Церковное подполье». Как живут российские антивоенные священники и кто им помогает

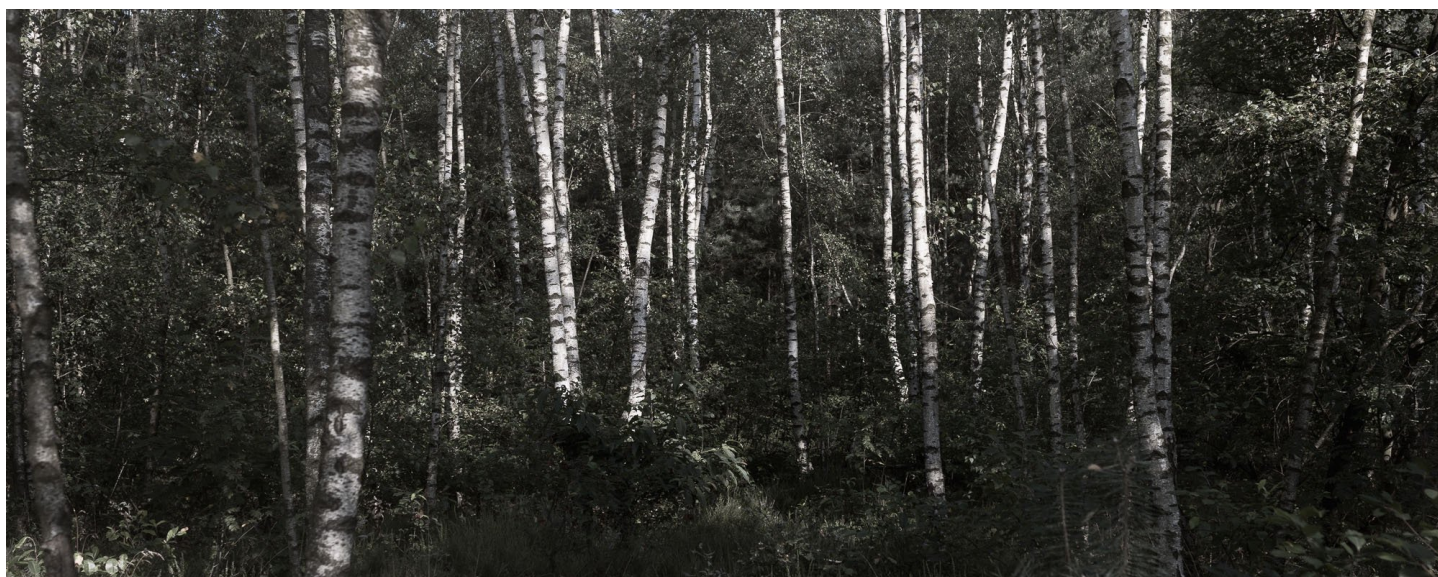
«Я не вижу себя в системе координат этой фашистской власти. <...> Берегите себя, свою семью, никому не будет легче, если вас оштрафуют или посадят в тюрьму. Бегите, Бога тут больше нет». Так заканчивается **видеообращение священника Николая Платонова. После этого ролика за ним начали слежку, а сам он ждал «сумы и тюрьмы», но пришла подмога. ОВД-Инфо поговорил с создателями проекта, который помогает священникам РПЦ, пострадавшим за антивоенную позицию, и с теми, кого он поддерживает.**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ЧТО ДЕЛАТЬ С ВАШИМИ ПОПАМИ?»

Отец Николай, бывший клирик Челябинской епархии, выложил свой антивоенный ролик уже из Армении — 16 апреля 2022 года. В нем священник объяснил, что сам ушел за штат, потому что больше не мог молчать о войне, а после этого видео «священноначалие само захочет убрать по какой-нибудь позорной статье».

«Я очень хорошо помню следующий [после начала войны] день, — рассказывает он. — День рождения моего отца 25 февраля. Это был последний день, когда мы виделись. Уже больше двух лет я не общаюсь с отцом и братом, для них я — предатель. Я тогда еще не понимал, что [вторжение] приведет

к сотням тысяч погибших, но уже понимал, что от меня будут требовать благословлять солдат идти на преступную братоубийственную войну. Тогда я понял, что диктатор окончательно тронулся и пора делать заграничье. Так я и поступил».

Приход у отца Николая в Челябинске был маленький, и он знал всех прихожан лично. Пытался говорить с поддерживающими вторжение, но, как он объясняет, «встретил абсолютное неприятие Нагорной проповеди Христа». Были и те, кто от происходящего находился в том же ужасе, что и он. Вскоре ему позвонили знакомые из Томинского горно-обогатительного комбината, который был спонсором его храма, и сказали, что руководство готовит какую-то акцию, после которой батюшку могут лишить сана.

«Ждать было нечего. Паспорт был готов. Я попрощался с приходом и улетел», — вспоминает Платонов.

📺 **YouTube Video: YIQHePwYSKw**

Видеообращение отца Николая, записанное весной 2022 года

Так он оказался в Армении. После ролика его сразу его запретили в служении. Начались угрозы: **писал** заместитель гендиректора Томинского комбината Андрей Ремизов, называл гнидой и требовал вернуть деньги, которые ГОК давал на строительство храма.

«Ремизов говорил, что я пожалею и что он этого не простит, — вспоминает Платонов. — Требовал удалить видео. А я его угрозы опубликовал».

Позже знакомые сообщили Платонову, что по новому адресу его искали некие люди. Пришлось жить с чужой сим-картой и постоянно переезжать внутри Еревана.

«В Армении я прожил три месяца, — говорит священник. — Вернулся, потому что закончились деньги и заболела мама. Но я понимал, что возвращаюсь ненадолго. Уже в аэропорту Москвы меня два часа не пускали, учинив дополнительную усиленную проверку. Спрашивали: „Зачем вернулся?“»

В России он не переставал снимать антивоенные ролики и открыто высказывать свою позицию. Началась слежка. Неизвестные ходили за священником и фотографировали из машины, когда он подходил к окну.

«Я снял жилье и практически не выходил на улицу. В какой бы магазин я ни пошел — всегда в „сопровождении“, — говорит он. — Знакомые правозащитники сказали — это признак того, что меня скоро арестуют. Внутренне начал готовить себя к тюремному заключению, так как за подобные высказывания в России уже судят других священников. Однако нашлись те, кто отговорил сидеть и ждать суммы и тюрьмы».

Николай Платонов стал первым подопечным новой организации «Мир всем» — она появилась в октябре 2023 года и помогает служителям церкви, которые столкнулись с преследованиями из-за своих взглядов или просто не разделяют государственную идеологию. У проекта четверо основателей — священники Андрей Кордочкин и Валериан Дунин-Барковский, музыкант Павел Фахртдинов и журналистка Светлана Неплих-Томас.

«Люди вообще не понимали, что это за фрукт — антивоенный священник, такого не бывает. Нам пришлось объяснить всему миру, что бывает», — говорит Дунин-Барковский.

Отец Валериан Дунин-Барковский во время службы в православном приходе святителя Николая Чудотворца в Дюссельдорфе. Приход располагается в католической часовне Святого Иосифа / Фото: Вадим Брайдов

Отец Валериан служит клириком в храме Архиепископии западноевропейских приходов РПЦ в Дюссельдорфе. Еще до принятия сана он состоял в некоммерческой правозащитной организации, которая, в том числе, помогала активистам оформлять гуманитарные визы.

«В 2023 году ко мне обратилась одна из руководительниц НКО: „У нас есть священник [Николай Платонов], и мы не знаем, что с ним делать. Есть фонды, которые помогают журналистам, активистам, художникам, артистам. А что делать с вашими попами? Вы — поп, разбирайтесь“», — вспоминает он.

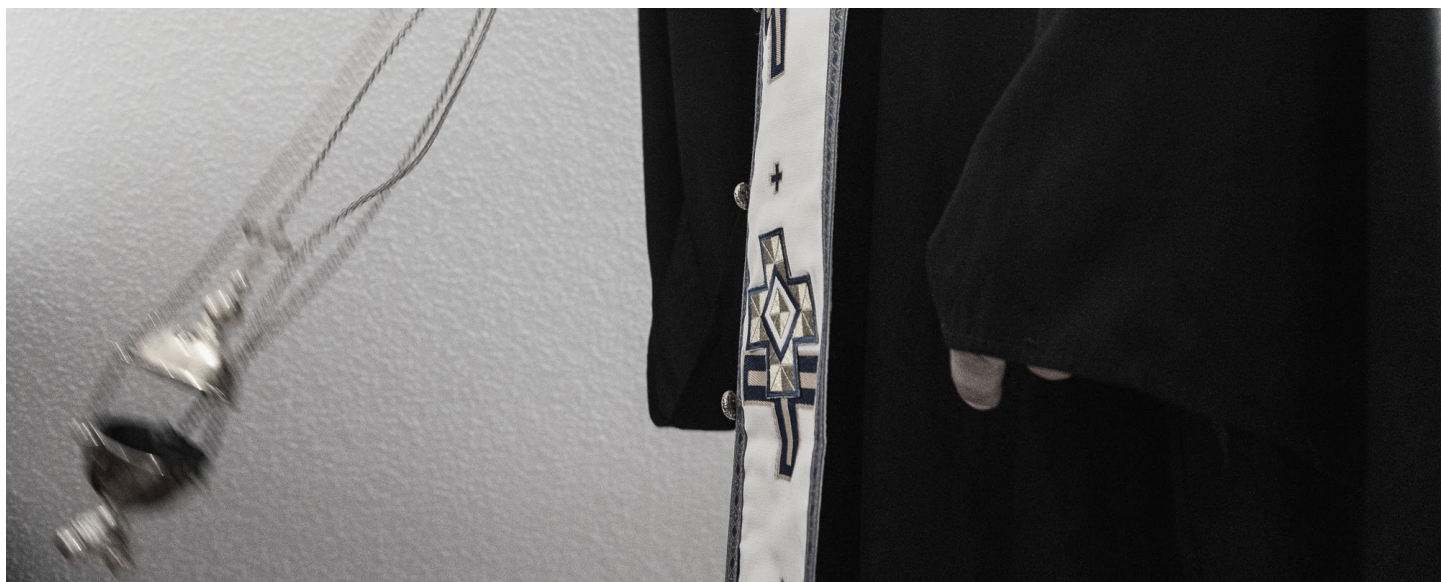
Поле этого разговора отец Валериан начал искать тех, кто помогает российским батюшкам. Оказалось — никто.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

«СВЯЩЕННИК ГОД СИДЕЛ В ПОДВАЛЕ»

Отец Николай Платонов, с которого началась история организации «Мир всем», недавно получил политическое убежище во Франции, восстановился в сани и планирует продолжать служение, теперь он — **клирик** Православной церкви Украины.

«Я считал и продолжаю считать [высказывание своей позиции] своим пастырским долгом, — говорит он. — Мы обязаны открыто противостоять злу. Ведь как сказал Максим Исповедник: „Молчать об истине то же, что отвергать ее“. Война,

убийства, оккупация чужих земель... Никогда не думал, что мне придется объяснять людям, что это — зло».

У «Мира всем» есть и другие истории — с трагической развязкой. Они связаны с оккупированными территориями Украины. Отец Феогност Пушков — священник из оккупированного армией РФ в 2022 году села Марковка Луганской области, который отказался от помощи проекта. Он открыто **выступал** против российского вторжения в Украину с 2014 года и проповедовал эту позицию публично — у него был блог и канал на Youtube.

20 июня он написал в своем **телеграм-канале** (орфография и пунктуация сохранены): «Состояние очень скверное, тремор и грудной кашель. От давления выпил таблетку. Вызвали в полицию...».

Спустя почти семь часов появился еще один пост: «Я в Скорой, меня хотят закрыть в полиции... Я между жизнью и смертью... Помогите все, кто может. Мать не переживет этого! Мне остается только суицид...»

С тех пор канал молчит.

Отец Феогност Пушков / Фото: телеграм-канал «„Отверженный строителями камень...” (o.thg)»

«Его надо было, конечно, срочно эвакуировать, — сокрушается отец Валериан. — Его схватили органы полиции [ЛНР], вот уже

две недели от него нет никаких вестей, и мы не знаем, где он. Это происходит на оккупированных территориях, а там творится полное беззаконие. Мы хотели бы ему помочь, но, к сожалению, сейчас можем только привлечь внимание всего цивилизованного мира к этой ситуации. У него осталась лежащая мать, за которой ухаживал только он. Что с матерью — непонятно. Ситуация очень страшная.

Еще у меня есть знакомый священник, который был как анекдотический поп: дородный добрый батюшка. Он похудел на 50 килограммов, сидя в подвале, потому что единственным местом, где можно было спрятаться от бомбежек, был церковный подвал. Он прожил там год. Высох, как жердочка, только глаза огромные [остались]. Был поп как из «Сказки о попе и о работнике его Балде», а стал как монах-постник из книжек про святых. Он спас очень много людей, из этого подвала на воздух не выходил, ухаживал за больными, потому что у него было служение круглые сутки».

Отец Валериан Дунин-Барковский по образованию физик, в прошлом — музыкант и вместе со служением работает айтишником. Говорит, что в Западной Европе не принято зарабатывать исключительно священничеством — у всех есть мирская работа: «Это не ново в христианстве — апостол Павел так же зарабатывал. Скорее неправильна система, при которой священник становится чиновником и частью государственной машины».

Отец Валериан Дунин-Барковский в домашней часовне / Фото: Вадим Брайдов

По его словам, среди физиков много верующих, в том числе — принявших сан, поскольку «если человек глубоко познает этот мир, то рано или поздно он понимает, что физическими законами он описывается не до конца и в этом смысле духовная жизнь граничит не только с гуманитарной сферой, но и с физикой и биологией». В пример он приводит батюшку-астронома, которому сейчас помогает «Мир всем».

Отец Валериан с семьей переехал в Германию шесть лет назад — по политическим причинам: «Мой старший сын был навальнистом, — рассказывает он. — Мы [в семье] поддерживали Алексея Анатольевича [Навального], у меня много знакомых в ФБК, я был волонтером одного из штабов, но до меня добраться не успели. В 2018 году после участия в акциях моему сыну, жене и мне самому начали угрожать уголовными делами. Мы поняли, что нужно уехать».

В Германии сейчас живет и отец Андрей Кордочкин. Он получил степень бакалавра богословия в Оксфордском университете

и магистерскую степень по той же специальности в Лондонском университете. С 2002 года стал священником и начал служить настоятелем храма РПЦ в Мадриде, где была маленькая многонациональная община, по большей части — украинская. За два десятилетия построили храм, община разрослась.

Отец Андрей Кордочкин / Фото: Вадим Брайдов

«Начало войны стало глубоким шоком не только для наших украинских прихожан, но и для русских, — вспоминает Кордочкин. — В течение первых дней и недель войны стало очевидно, что речь идет не только о вторжении на территорию другого государства, но и о глубоких и быстрых изменениях на территории самой России. Стремительно стало меняться законодательство, которое фактически приравнивало любое критическое отношение к военным действиям к преступлению.

Случилось разделение и в [моем] приходе, но это не было разделением по национальному характеру, оно оказалось гораздо более глубоким и сложным: среди наших прихожан были украинцы, которые поддерживали российские власти,

с другой стороны, какое-то количество наших русских прихожан вторжение не поддержали».

По **данным** издания «Новая-Европа», с 24 февраля 2022 года по май нынешнего 59 священников столкнулись с репрессиям со стороны РПЦ и государства из-за антивоенных взглядов — их количество растет. Со стороны церкви священников запрещали в служении, лишали сана и выводили за штат, со стороны власти им назначали штрафы за «дискредитацию» армии и заводили уголовные дела. Преследовали не только в России: есть заграничные епархии и приходы РПЦ, которые подчиняются Московскому патриархату.

При соборе Святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде отец Андрей прослужил двадцать лет. В феврале 2023 года его на три месяца **запретили** в служении, а уже осенью Кордочкин **подал** прошение о выходе за штат.

«Поскольку с началом российско-украинской войны я занял публичную и непримиримую позицию по отношению к той, которая звучала от российских властей, то в конце прошлого года был вынужден покинуть Испанию», — рассказывает он.

Сейчас отец Андрей перешел из юрисдикции Московского патриархата в Константинопольский — его приход находится в Нидерландах.

**«БОГОХУЛЬСТВО — ОПРАВДЫВАТЬ
ВОЙНУ ДУХОВНЫМИ ПРИЧИНАМИ»**

«Страшный суд ожидает каждого человека. Никакая земная власть, никакие врачи, никакая охрана не обезопасит от этого суда. Заботясь о спасении каждого человека, считающего себя чадом Русской Православной Церкви, мы не желаем, чтобы он явился на этот суд, неся на себе тяжелый груз материнских проклятий. Мы напоминаем, что Кровь Христова, пролитая Спасителем за жизнь мира, будет принята в таинстве Причащения теми людьми, кто отдает убийственные приказы, не в жизнь, а в муку вечную. Мы скорбим о том испытании, которому были незаслуженно подвергнуты наши братья и сестры в Украине».

Это отрывок из **открытого письма** священников «с призывом к примирению и прекращению войны». Его инициировал Андрей Кордочкин — оно появилось уже 1 марта 2022 года. На сегодняшний день его подписали 293 священнослужителя — в том числе отец Валериан.

«В самом начале мы еще не понимали, что происходит, — не было массовых гонений и преследований [священников], — говорит он, — еще не начался процесс с запретами в служениях и лишениями сана за антивоенную позицию. Это все появилось в 2023 году. Сначала был стихийный протест священнослужителей, которые говорили, что война противоречит заповедям, Священному Писанию и воле божьей. Это кощунство и богохульство — оправдывать войну духовными

причинами. Есть люди, начавшие войну, и есть государство, развязавшее войну. Есть факты, которые об этом свидетельствуют. Что делать с людьми, отрицающими факты? Молиться за них, потому что они люди заблудшие и слушающие ложь».

Некоторые российские батюшки агрессивно проповедуют войну — например, Андрей Ткачев, который **называет** ее священной и говорит, что, если бы не она, «мы бы сгнили», или Артемий Владимиров, который на телеканале «Союз» **рассказывает** о «чудесном исцелении» китайского солдата на войне — после этого, по его словам, «китаец и его семья приняли православную веру и стали адептами РПЦ».

«Но есть и полная противоположность, — говорит отец Валериан, — люди, которые идут путем исповедничества, открыто заявляя о своей антивоенной позиции. Они фактически идут на крест и страдания. Есть большое количество людей, которые служат в глубинке, — например, один из моих друзей. Он не поддерживает войну, у него нет никаких иллюзий. Он дружит и продолжает дружить с украинцами, но пока не готов идти на подвиг исповедничества. Он понимает, что на том месте, где он есть сейчас, он, по мере возможности, может помогать и идти на открытую конфронтацию не будет.

Да, он читает молитву «О святой Руси». В своих проповедях он старается про политику не говорить и ни к чему не призывать. Осуждать таких, как мой друг, я не могу, не мне это делать, находясь в безопасности. Я знаю, что в сердце у него нет ненависти к Украине и к украинцам. Да, с духовной точки зрения не стоило бы ему читать эту молитву. Но я надеюсь, что Господь его простит».

«ТЕЛЕВИЗОР ОКАЗАЛСЯ СИЛЬНЕЕ ЕВАНГЕЛИЯ»

Основатели проекта «Мир всем» адресно собирают средства для священников через платформу [«Заодно»](#), а также помогают с получением европейских виз — для тех, кто решается уехать, но таких, по словам священников, меньшинство. С согласия священнослужителей их истории также размещают на сайте «Мир всем» в разделе «Исповедники».

«Для некоторых очень важно, чтобы их антивоенная позиция была засвидетельствована открыто, — говорит Валериан Дунин-Барковский. — Мы публикуем их материалы, даем им голос. Под каждым нашим видео и постом люди пишут: „Мы и не знали, что еще есть духовенство, которое осталось верно христианским принципам“.

Для нас это экзистенциальный вопрос — мы свидетельствуем, что не все поклонились сатане и продолжают в этот тяжелый момент исповедовать свою веру. Для нас важно, чтобы этот огонь в них не погас, а дальше они вдохновляют людей, свою паству, которая их не бросила. Таким образом мы храним этот свет миротворчества и христианской любви».

Отцу Вадиму Перминову 48 лет, из них 27 — в священном сане. Он окончил Томскую духовную семинарию, в которую поступил после школы, успев немного поработать столяром. После этого отец Вадим был настоятелем православного прихода церкви

в городе Куйбышеве и стал одним из священников, отказавшихся читать молитву «О святой Руси». 3 июля стало **известно**, что его запретили в служении.

«В марте 2022 года с патриархии спустили распоряжение на все приходы об обязательном чтении молитвы во время богослужения „О восстановлении мира“, и мы молились, — рассказывает он. — А уже в сентябре патриарх [Кирилл] заменил ее на молитву „О святой Руси“. В первой просили мира, а в последней уже — победы».

По словам священника, прихожане о новой молитве практически не знали, но некоторые догадывались, так как уже появились новости о лишении сана священников с антивоенной позицией. Однажды к нему пришли родственники российских солдат с просьбой регулярно молиться о них. Перминов согласился, но предупредил, что это будет не молитва о победе одних и поражении других, а о скорейшем возвращении воинов к своим семьям и об исцелении раненых.

«Не по-христиански просить у Господа победы в братоубийственной войне. Это все равно как если бы Каин стал просить у Бога помощи, идя убивать брата своего Авеля, — объясняет он. — В массе своей миряне реагировали на происходящее так, как внушал им телевизор. Здесь он оказался сильнее Евангелия. Я никого не переубеждал, психологи говорят, что это невозможно если человек уже отравлен пропагандой и продолжает ею питаться. Так же, как невозможно доказать неверующему человеку, что Бог есть».

Отец Вадим считает, что кто-то из прихожан написал на него донос. Когда весной этого года в епархию пришел новый епископ, он вызвал священника на разговор. По словам Перминова, тот на повышенных тонах задавал ему «странные вопросы»: почему он и его старшие сыновья не служили в армии, почему его родители не воцерковленные, а семья получает денежное содержание от прихода больше прожиточного минимума на каждого иждивенца, почему

он не читает молитву Патриарха о победе и, наконец, поддерживает ли он однополые браки.

Отец Вадим Перминов / Фото: Важные истории, YouTube

«Моим доводам о том, что денежное содержание священника рассчитывается на всех иждивенцев в семье, он посмеялся в лицо, — вспоминает отец Вадим. — На каждого члена семьи выходило около 25 тысяч рублей — чуть больше прожиточного минимума в Новосибирской области. Епископ посчитал это неоправданной роскошью».

В какой-то момент под давлением епископа Перминов просто замолчал. После этого разговора его перевели служить в село. Тогда священник написал официальный отказ «молиться о победе в братоубийственной войне между православными христианами».

«Когда я написал официальный отказ от чтения патриаршей недомолитвы в Новосибирскую митрополию и патриарху, я продолжал ездить на новый приход, и тогда состоялся епархиальный совет Каинской епархии. На совете меня не было — здоровье дороже. Там же меня уволили за штат, запретили в служении, запретили преподавать благословение, запретили носить крест и на этом фантазия видимо иссякла», — говорит он.

В епархии изданию «Подъем» рассказали, что Перминова запретили в служении из-за «злоупотребления

настоятельными полномочиями» и «необоснованно большой зарплаты настоятеля», при этом добавив: «Да, был момент, что прихожане храма обращались, что отец Вадим не читал молитву о Святой Руси. Были у него высказывания антиэсвэошные. Но это был один из вопросов. Не самый главный».

Однако в тексте указа (есть в распоряжении ОВД-Инфо) о запрете отца Вадима в служении ничего не говорится о зарплате или злоупотреблениях: «Вы освобождаетесь от послушания настоятеля храма преподобного Сергия Радонежского с. Убинское Новосибирской области, почисляетесь за штат Каинской епархии и запрещаетесь в священнослужении за уклонение от совершения уставных богослужений и уклонение от исполнения послушания настоятеля...»

«Обычно в подобных указах не пишут в качестве причины нечтение молитвы „о святой Руси“ — указывают непослушание священноначалию или дисциплинарные поводы, — говорит Перминов. — В указе о переводе на сельский приход вообще ничего не указано — просто перевод без объяснения причин.

В селе Убинское [где находился новый приход] денежное содержание я получил один раз — 30 тысяч рублей на семью. Отдаленный сельский приход при всем желании не сможет обеспечить денежным содержанием многодетную семью, поэтому в будни я не мог посещать храм и пытался зарабатывать в городе на мирской работе. Я не отказывался проводить богослужения, как пишут — мы молились вместе с прихожанами, причащались, учились выпекать просфоры, я крестил, отпевал, посетил исправительную колонию».

По словам отца Валериана, большинство священников, которые находятся в запрете, лишаются средств к существованию. Большинству из них нужно время, чтобы освоить новую профессию и начать мирскую жизнь. На этом этапе помогает «Мир всем». Так случилось и с Вадимом Перминовым.

«На сайте „Мир всем“ была очередная публикация о запрещенном священнике, и в комментариях я написал: „Меня тоже вчера уволили и отправили в запрет“, — рассказывает он о своем знакомстве с проектом. — Отец Андрей Кордочкин написал мне в ответ с просьбой рассказать мою историю. Написал и отец Валериан, сооснователь организации. [После этого] на „Каинскую беседку“ (телеграм-канал отца Вадима — *ОВД-Инфо*) подписалось около 400 человек, и таких слов поддержки я не слышал в свой адрес никогда. Такая солидарность придает сил не меньше, чем молитва. Немного помогли финансово, за что меня уже успели обвинить „патриоты“ в предательстве, измене и продажности».

По мнению отца Валериана, основная проблема — в тех, кто пишет доносы на антивоенных священников, которые не скрывали свою позицию с февраля 2022 года: «Проблема — в окружении: есть ли в нем иуды и предатели? В этом смысле ничего за 2000 лет не изменилось».

«ЦЕРКОВЬ — НЕ ПАРТИЯ»

Официальные представители РПЦ антивоенных священников не поддерживают. Еще после открытого письма заместитель

председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Вахтанг Кипшидзе **прокомментировал**, что в таком обращении есть угроза, поскольку его подписанты пытаются «внести конфликтность».

«Церковь не станет частью политической оппозиции, потому что находится вне политики, она находится на стороне народа, она находится на стороне тех, кому она должна давать свое пастырское окормление, а среди этих людей военнослужащие занимают не последнее место», — заявил он.

Отец Андрей Кордочкин с этим не согласен: «Церковь — это не партия, где высшие говорят от имени низших, в ней все имеют голос: священники, и миряне, и те люди, чье видение отличается от официальной позиции. Есть распространенное высказывание, что церковь не должна вмешиваться в политику. Но люди, которые критиковали подписавших письмо священников, говоря, что это политический жест, критиковали их, просто слыша то, что слышать не хотели. Те же люди не будут обвинять иерархов и священников, которые совершают абсолютно политические демарши.

Если мы говорим о политике как о борьбе за власть, то церковь, безусловно, не может являться фигурой в этой игре. Но если говорим о политике, как об активном участии в жизни страны, а о церкви не просто как об административной структуре, а о сообществе людей, то нет никакой причины, по которой эти люди не должны участвовать в жизни своей страны. Когда говорят, что попы лезут в политику, обычно это такая плохо замаскированная попытка заткнуть людям рот».

Отец Андрей Кордочкин служит в многонациональной православной общине в нидерландском Тильбурге, но живет в Германии. Постоянно передвигаясь, он любит прогуляться у озера на границе двух стран / Фото: Вадим Брайдов

Священник считает, что Русская православная церковь уже разделена — в ней нет «тотальной поддержки диктатуры и войны, хоть официальный дискурс и совпадает с государственным». Далеко не все миряне и священники его разделяют. Одна из целей проекта «Мир всем» — показать это и дать голос не только известным публичным батюшкам, но и священникам из русской глубинки. Правда, многие из них, продолжая находиться в России, просят не публиковать их имена и биографии, чтобы не оказаться под еще большим давлением со стороны церковных и государственных структур.

«Я поражаюсь стойкости тех, кто пишет из глубинки, — говорит Андрей Кордочкин. — Эти люди не могут рассчитывать на медийность и потому — масштабную помощь. Бродский вспоминал, когда ехал на поезде в село под Архангельском, куда был отправлен за „тунеядство“, о человеке, который с ним шел по этапу, — это был какой-то крестьянин, осужденный

по ничтожному поводу. Бродский писал, что никто не знает его имени и никто ему никогда не поможет.

Священнику из глубинки трудно найти другой источник пропитания для себя и своей семьи. Это люди, которые зачастую не готовы эмигрировать, у них большие семьи, много детей, и они себя не очень представляют в другой стране. Их смелость меня восхищает. Таким людям мы помогаем через платформу «Заодно»».

Сейчас организация в процессе регистрации юридического лица в Германии. По словам собеседников ОВД-Инфо, никто из ее создателей не получает деньги за работу, никаких грантов за это время у проекта тоже не было, он живет за счет частных донатов.

«ЗНАКОМАЯ ИЕРАРХИЯ»

«К сожалению, в нулевых, когда сокращали армию, в церковь стало приходить много бывших военных офицеров, — рассказывает отец Валериан. — У них в голове выстроена система послушания: что начальство сказал, то и правильно. Их очень сложно в чем-то переубедить: патриарх сказал, что

надо быть за войну, и они за войну. Для них это знакомая иерархия — есть генералы и главнокомандующий. Я сам знаю много знаю священников — бывших военных, и действительно многие из них поддерживают „СВО“ и „наших мальчиков“ — для них это совершенно естественно. Только они проглядели, что это абсолютно антиевангельски».

Андрей Кордочкин считает, что репрессии в современной России отчасти напоминают ситуацию в Советском Союзе: «Вспомним яркие фигуры, такие, как отец Александр Мень: если люди не выходили с публичными протестами, это абсолютно не означало, что они разделяли дискурс, внутри которого находились. Церковное подполье, которое существовало в СССР, также существует и сейчас. Не успело пройти много времени, чтобы люди забыли, как это делается».

Отец Вадим Перминов, которому недавно начал помогать «Мир всем», уже поступил на курсы профподготовки. Уехав в село, по будням он искал работу, по воскресным дням ездил за сто километров служить на отцовской машине — своей у семьи нет, — так продолжалось до самого запрета. У семьи пятеро детей, уезжать из страны они не планируют.

«Был ли я погружен в политические события до 2022 года? Конечно, — говорит он. — Я был поклонником Соловьева, Киселева и Скабеевой. Не пропускал ни одного шоу. Но посмотрев однажды фильм-расследование Алексея Навального, выключил телевизор навсегда.

Я помню новость о том, как российские войска перешли границу с Украиной. В голове не укладывалось, но я молчал. Мое молчание не было сопряжено со страхом, все это время я переваривал информацию, был наблюдателем. С прихожанами я это не обсуждал и с амвона просил лишь об одном — выключить телевизор. Потому что прихожане стали жаловаться на непонятную раздражительность и бессонницу».

Из священников ему позвонили с поддержкой трое. Духовного отца среди них не было. Перминов продолжает вести свой

телеграм-канал «Каинская беседа».

«Прихожане, как и всегда, как и везде, — пошумят, поплачут, да и привыкнут. На вопрос „как дела“ отвечаю строчкой из Пушкина: „Мне грустно и легко; печаль моя светла“».

Марина Майя-Говзман

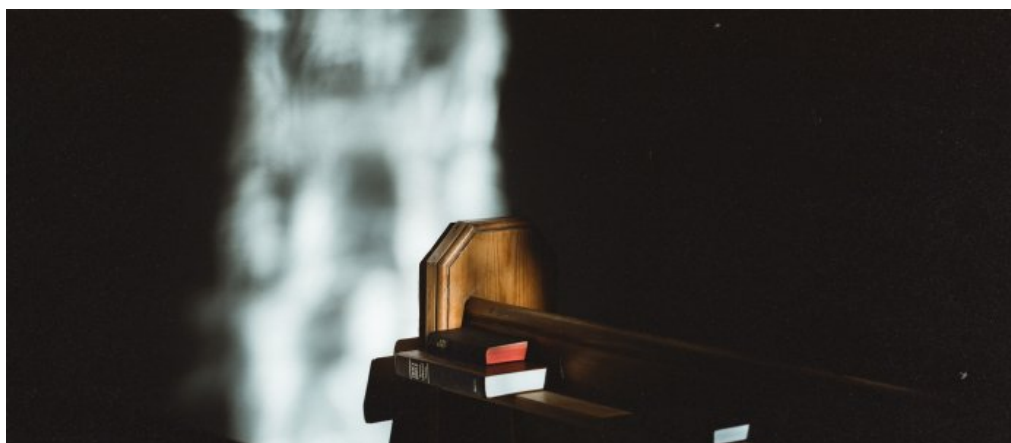
Все фотографии в началах глав: Вадим Брайдов

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

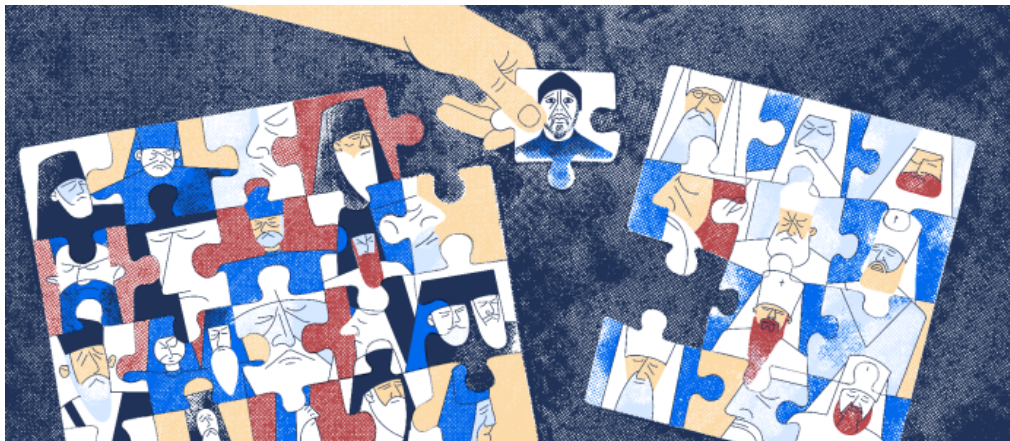
Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Блаженны миротворцы». С чем сталкиваются христианские религиозные деятели, выступающие против войны

Как в России христианских клириков преследуют за антивоенные выступления.

«Монах призывает к неповиновению»: жизненный путь отца Иоанна Курмоярова

История мятежного священника Иоанна (Курмоярова), который не пришелся по душе властям ни в Украине, ни в России и в итоге оказался в СИЗО «Кресты» по делу о «фейках» про российскую армию.